

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Господа Бога и Спаса нашего,
Иисуса Христа. *)

*Тайнство странное вижу и преславно: себо — вер-
тець, престоль Херувимскій — Дѣву, ясли — вмѣстили-
ще, въ нихже возлеже невѣстимый Христосъ Богъ
(пѣснь 9 канона, ирмосъ).*

Подлинно, братіе, сегодня, въ день воплощенія Бога Слова, воспоминается странное и преславное таинство. Нынѣ Владыка всего видимаго и невидимаго, невѣстимый всею вселенною Христосъ Богъ, вмѣстился въ ясляхъ, *сидѣи на Херувимъхъ* пріемлется и повивается руками бѣдной и незнатной Дѣвы, имѣющей жилище въ вышнихъ находить убѣжище въ вертецѣ, помѣщеніи для безсловесныхъ. Ради чего и во имя чего произошло такое уничиженіе Божества? На это даетъ намъ отвѣтъ символъ православной христіанской вѣры: *насъ ради человекъ и нашего ради спасенія, спасенія отъ грѣховъ, отъ зла и отъ духа злобы.*

Это таинство, таинство человѣческаго спасенія, превышающее пониманіе нашего ума, было предопредѣлено Богомъ отъ вѣчности, до сотворенія міра и человѣка (1 Петр. 1, 19—20), до появленія въ мірѣ зла, до грѣхопаденія первыхъ людей, ибо послѣднее со всѣми своими послѣдствіями для человѣческаго рода было предвидѣно всевѣдущимъ Богомъ и потому предусматривалось въ планѣ Божественнаго домостроительства. Посему тотчасъ-же послѣ грѣхопаденія наши прародители узнали отъ Господа, что духъ злобы, змій, ихъ соблазнившій ко злу, будетъ побѣжденъ Сѣменемъ жены.

Первые люди поняли это первоевангеліе и съ вѣрою ожидали грядущаго Спасителя. Но явленіе Его послѣдовало не скоро, а чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ послѣ обѣтованія, въ теченіе которыхъ людямъ должно было съ одной стороны пригото-

*) Произнесенное 25 Декабря 1896 года въ Астраханскомъ Кафедральномъ Соборѣ при Архіерейскомъ служеніи.

виться къ принятію Спасителя, а съ другой почувствовать нужду въ спасеніи. Приготовленіе людей совершалось чрезъ особенныя откровенія, въ которыхъ Богъ *многоглаголюетъ и многообразно* глаголялъ человѣчеству о Спасителѣ, чрезъ особо избранныхъ для сего мужей, а постепенное развитіе на землѣ зла, особенно въ части человѣческаго рода, уклонившейся отъ почитанія истиннаго Бога, дѣлало явленіе Спасителя необходимымъ, по сознанию всѣхъ здравомыслящихъ людей. Въ теченіи времени, протекашаго отъ грѣхопаденія первыхъ людей, до воплощенія Сына Божія, людямъ съ точностію были открыты время и мѣсто явленія Спасителя, вся Его жизнь и дѣятельность, рожденіе и смерть, мать и ученики, послѣдователи и враги. Если это откровеніе вполнѣ уясняло, кто и каковъ будетъ Спаситель, то крайнее распространеніе зла и грѣховности предъ временемъ явленія Спасителя міра среди язычниковъ, отступившихъ отъ истиннаго Бога, дѣлало для нихъ невозможнымъ дальнѣйшее существованіе при прежнихъ условіяхъ и указывало на необходимость перемѣны во всемъ строѣ общественной и частной жизни. Поэтому лучшіе умы языческаго міра высказывали мысль, что слѣдуетъ ожидать въ скоромъ времени чрезвычайнаго небеснаго Посланника, который долженъ обновить жизнь изжившагося человѣчества.

И вотъ чаяніе всѣхъ языковъ въ предопредѣленное время исполнилось: Сынъ Божій благоволилъ принять на себя зракъ раба, родился отъ неискусомужныя и пречистой Дѣвы Маріи Богородицы, былъ повитъ, яко младенецъ, пеленами и положенъ въ ясляхъ. — Что же, братіе, подвигло Сына Божія на такое уничиженіе? Любовь къ людямъ. *Богъ божитъ сый въ милости,* по словамъ Апостола, *за премоую любовь Свою, ея же возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеними, сооживи Христомъ.* (Ефес. II, 4—5). Но столь великая любовь въ Богѣ къ людямъ предполагаетъ великое достоинство человѣка въ очахъ Божиихъ. *Что есть человекъ, съ благоговѣйнымъ удивленіемъ обращается ко Господу Псалмопѣвецъ, яко поминши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его милымъ чимъ отъ Ангелъ; славою и честію вѣнчалъ еси его и вса покорилъ еси подъ*

номъ его. (Псал. VIII, 5—7). Въ этихъ словахъ открывается великое достоинство человѣка, который, имѣя богоподобную душу, умаленную *малымъ чинъ отъ Ангелъ*, по своимъ богоподобнымъ свойствамъ, созданъ былъ Богомъ для блаженства и поставленъ во владыки всей видимой природы. Человѣкъ долженъ былъ достигать этого блаженства чрезъ уподобленіе Богу, чрезъ приближеніе къ совершенствамъ Отца небеснаго, путемъ развитія дарованныхъ ему отъ Бога свойствъ, въ послушаніи волѣ Творца. Но человѣкъ, прельщенный духомъ злобы, уклонился отъ указаннаго ему Богомъ предназначенія, чрезъ преслушаніе Божественной заповѣди, удалился отъ Бога и лишился блаженства. Душа падшаго человѣка съ одной стороны сдѣлалась виновной въ возстаніи противъ своего Творца, а съ другой—не имѣла въ себѣ достаточно силы дѣлать добро и уклоняться отъ зла, хотя въ ней и остался голосъ Божій, называемый совѣстію, который требовалъ отъ человѣка шествія по пути добра. При всемъ томъ каждая человѣческая душа, по словамъ Христа Спасителя, не имѣетъ ничего въ мірѣ, равнаго себѣ по цѣнѣ, и драгоценнѣе цѣлаго міра (Лк. IX, 25).

Сшествіе Сына Божія на землю ради нашего спасенія было величайшею свободною жертвою Божественной любви къ падшему человѣку, чтобы *возвести его на первое блаженство*, чтобы *наки сотворить его жителю райа*, котораго онъ лишился чрезъ непослушаніе. Это возведеніе требовало не только примиренія человѣка съ оскорбленнымъ, правосуднымъ Творцомъ его, чрезъ принесеніе удовлетворенія, равнаго оскорбленію, но и возсозданія человѣческой природы, поврежденной грѣхопаденіемъ и зараженной грѣхомъ. Совершать столь великое дѣло не могъ *ни ходатай, ни Ангелъ*, но только Самъ воплотившійся Господь. Принятіе на Себя Сыномъ Божіимъ, *образомъ Бога невидимаго, сіяніемъ славы Отчей*, рабія зрака, соединеніе въ одномъ Лицѣ родившагося Богомладенца Божественной и человѣческой природы было необходимымъ началомъ того служенія, которое закончилось крестною смертію на Голгоѣѣ, побѣдою надъ зломъ и духомъ злобы и дарованіемъ намъ всего, *яже къ животу и благочестію.*

Въ томъ и состоитъ преславность, величіе нынѣ воспоминаемаго таинства, что Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы человѣкъ могъ возвыситься до Бога.—Боговоплощеніе проливало и проливаетъ миръ и отраду въ человѣческую душу. Если для языческаго міра Божество представлялось и представляется находящимся вдали отъ человѣка, въ видѣ страшной и губительной силы, требующей для своего умилоствленія крови жертвъ, часто даже человѣческихъ, то въ христіанствѣ Богъ ниспелъ съ небесъ въ образѣ самого человѣка, вочеловѣчился, принявъ человѣческую душу и тѣло, жилъ между людьми какъ Эммануиль, по предсказанію древняго пророка, раздѣлялъ ихъ радости и горе, проливалъ слезы вмѣстѣ съ людьми надъ гробами близкихъ умершихъ, все прощалъ и всѣхъ миловалъ; наконецъ пролилъ свою неповинную кровь за грѣшный человѣчскій родъ и завѣщалъ грѣшному міру любовь полную и безграничную. Для людей воплотившееся Слово Божіе сдѣлалось вторымъ Адамомъ съ небесе, въ образѣ котораго и должно облечься все человѣчество (1 Коринѣ. XV, 45, 47—49). Въ немъ для людей представляется высочайшій примѣръ, идеаль; идеаль не мертвый, и не отвлеченный, не списанный съ грѣшнаго человѣка, а живое слово живого Бога, въ которомъ заключается вся полнота совершенствъ и предметъ стремленій человѣка къ безграничному совершенству. Духовная природа человѣка въ этомъ всесовершенномъ идеалѣ сближается съ существомъ Божественнымъ, а его нравственная жизнь получаетъ величайшее значеніе. Въ воплощенномъ Словѣ Божіемъ, исполненномъ всякихъ совершенствъ, люди увидѣли свою истинную, не омраченную грѣхомъ природу, свое первобытное достоинство и получили возможность нравственнаго единенія съ Богомъ. Въ лицѣ Спасителя человѣческая природа какъ-бы сама приобщилась къ Божеству. Достоинство человѣка возвысилось до предѣловъ, далѣе которыхъ не можетъ идти и сама человѣческая мысль. Человѣкъ становится сыномъ Божіимъ и сонаслѣдникомъ вѣчному Сыну Бога Отца (Гал. IV, 7). Для того, чтобы въ человѣкѣ осуществилось стремленіе къ совершенству, чтобы богоподобная жизнь развивалась, возрастала и укрѣплялась,

Спасителемъ даны сверхъ-естественныя, божественныя средства для обновленія духа и сердца человѣческаго — благодатныя дары Св. Духа. Для достиженія своего назначенія людямъ теперь необходимо только искренно вѣровать въ воплотившагося Сына Божія, съ благодарностію воспользоваться дарованною Имъ благодатною помощію, *взирая въ своей жизни на Начальника вѣры и Совершителя, Иисуса, даже вмѣсто предлежащей Ему радости претерпѣть крестъ* (Евр. XIV, 2). Такъ, братіе, велико и преславно по своему существу и значенію въ исторіи человѣчества воспоминаемое нами нынѣ, величайшее въ мірѣ событіе — явленіе Бога во плоти! Но оно велико и назидательно и по обстоятельствамъ и условіямъ, при которыхъ оно совершилось. Здѣсь все по виду странно и ничтожно, а по существу — величественно, божественно и назидательно...

Въ первыя времена христіанства многіе соблазнялись, а нѣкоторые соблазняются и теперь, тѣмъ, что Христосъ Иисусъ, Спаситель міра, вошелъ въ міръ сей въ тайнѣ, среди ночного мрака, въ убожествѣ и нищетѣ; тогда какъ, по человѣческому разсужденію, приличнѣе было-бы столь великому событію, какъ явленіе Спасителя, совершиться явно для всѣхъ и въ великолѣпнѣ, достойномъ Царя Царствующихъ. На это, братіе, необходимо отвѣтить словами пророка, что пути Господа такъ-же отличаются отъ путей человѣческихъ, какъ небо отстоитъ отъ земли. *Христосъ Спасъ нашъ, богатъ сый, говоритъ ев. Апостоль, ни съ ради обнищавъ, да мы нищетою Его обогатимся.* (2 Коринт. VIII, 9). Вступая въ міръ сей, Христосъ Своимъ глубочайшимъ смиреніемъ восполнялъ то, что было утрачено человѣческою гордостію при грѣхопадении, чтобы показать, что первый нашъ врагъ — гордость и превознесеніе, что послѣ грѣхопадения единственный нашъ путь къ небу есть путь самоотверженія, страданій и креста. Что же касается самого убожества при рожденіи Спасителя — вертеца и яслей, то слѣдуетъ признать, что самыя великолѣпныя зданія и богатства всего міра, все человѣческое величіе и слава ничего не прибавили-бы къ столь великому и славному дѣлу, какъ начало содѣлованія человѣческаго спасенія. Между тѣмъ рожденіемъ своимъ въ вертепѣ и ясляхъ

Христось Спаситель избличаетъ тѣхъ людей, которые создаютъ себѣ ради тщеславія или для доставленія излишнихъ удобствъ, безъ которыхъ легко обойтись, роскошные дворцы, — подобно Ироду, — въ то время, какъ бѣдные лишены даже крова и не имѣютъ себѣ пристанища отъ ночного холода.

Что касается сокровенности явленія Христа въ міръ, то она зависѣла не отъ Бога, а отъ людей. Въ то время, какъ немногіе избранные, подобно Иисусу и Маріи, Захаріи и Елизаветѣ, подобно Виолеемскимъ пастырямъ и восточнымъ волхвамъ, съ вѣрою и надеждою ждали посѣщенія свыше, большинство Іудеевъ, начиная съ царя ихъ Ирода, не только не стремились поклониться родившемуся Христу, но прежде и больше всего заботились о своемъ спокойствіи и безопасности.

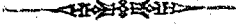
Иродъ, какъ вѣдомо, при первомъ слухѣ о родившемся Царѣ Іудейскомъ, началъ искать души Отрочате и для достиженія этой цѣли не остановился предъ страшнымъ избіеніемъ многихъ тысячъ неповинныхъ младенцевъ; а Іудейскіе первосвященники и книжники, указывавшіе на пророчество о рожденіи Спасителя въ Виолеемѣ — волхвамъ, не только не признали Его за предвозвѣщенного пророками Мессію, но возвели на крестъ, когда Онъ явился во Іерусалимѣ, какъ опаснаго для себя учителя, такъ какъ видя не видѣли Его дѣлъ и слыша не слышали Его ученія, свидѣтельствовавшихъ о Немъ, какъ о Мессіи.

Много, братіе, и другихъ поучительныхъ уроковъ для насъ заключается въ обстоятельствахъ Рождества Христова. Въ дни празднованія сего великаго событія будемъ чаще и внимательнѣе размышлять о семъ, да мудрствуется и въ насъ тожде, еже и во Христѣ Іисусѣ, *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ нещева быти равенъ Богу: но себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоувчестнѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтешя яко челоувкъ* (Фил. II, 4 — 7).

Возблагодаримъ, братіе, премилосердаго и челоувколюбца Бога Спаса нашего Іисуса Христа за снисхожденіе Его на нашу грѣшную землю! Будемъ воспѣвать вмѣстѣ съ Ангелами

и нынѣ, и вовѣки: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе“. Аминь.

Священникъ Степанъ Покровский.

Освященіе придѣльнаго храма во имя Св. Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены и въ память о днѣ бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при Ремонтинской Покровской Церкви, Черноярскаго уѣзда, Астраханской Епархіи, 1895 года Ноября 14 дня.

Невольно хочется подѣлиться радостью, которую пережили 14-го Ноября сего года іереи X благочинническаго округа Астр. епархіи въ день освященія придѣльнаго храма при Ремонтинской Покровской церкви, Черноярскаго уѣзда—во имя св. Равноапостоловъ Константина и Елены. Многое писалось уже о ремонтинскихъ событіяхъ на страницахъ „А. Еп. Вѣдомостей“ и потому, чтобы не повторяться, скажемъ кратко нѣсколько словъ о с. Ремонтномъ Черноярскаго уѣзда. Ремонтное, село степное, многолюдное и слыветъ степнымъ городкомъ. Незнающему, впрочемъ и въ голову не придетъ сомнѣваться, что это не городъ. Въ самомъ дѣлѣ, лишь только вы попали на площадь, вашему взору картинно рисуется рядомъ съ величественнымъ храмомъ громадное зданіе съ надписью: „Ремонтинская церковно-приходская школа“; къ юго-востоку отъ нея еще большее зданіе, въ которомъ помѣщаются: училище М. Н. Просвѣщенія, женская церковно-приходская школа и квартира для учителя. Къ востоку отъ этихъ зданій находится цѣлый кварталъ причтовыхъ домовъ, и вся площадь обстроена красивыми зданіями. Но тамъ, гдѣ теперь такъ горделиво высятся двѣ прекрасныя школы, 3—4 года тому назадъ былъ пустырь, заросшій терніемъ. Теперь, всякій даже житель Ремонтнаго удивляется: откуда все это взялось и въ такое короткое время? Въ 1891 году Епархіальною Властію утвержденъ новый составъ церковно-приходскаго Попечительства. Дѣйствуя энергично, при помощи Божіей и добрыхъ людей, Попечительство это и сдѣлало все, чѣмъ такъ теперь красуется площадь: во главная заслуга проявилась въ расширеніи храма Божія—двумя придѣлами. Ровно годъ тому назадъ ремонтинцы изъявили согласіе своему священнику пристроить къ своему храму два придѣла. Дѣло капитальное, требующее отъ строителей и знанія, и усердія, и не малаго труда, тѣмъ болѣе, что ассигнованная обществомъ сумма далеко не обезпечивала задуманной постройки. Данное обществомъ только уполномочивало приступить къ дѣлу, а чтобы видѣть задуманное на дѣлѣ, надо было изыскать новыя средства, найти усердныхъ лицъ, расположить ихъ къ пожертвованіямъ. Но, при помощи Божіей, работа началась, такъ что въ теченіи одного года постройка была окончена хотя и не вполне; но то, что сдѣлано,